

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.И. Бриллиантов

**Происхождение монофиситства:
речь, предназначавшаяся к произнесению в день
годичного акта**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 6. С. 793-822.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Происхождениеmonoфиситства *).

ВЪ НАСТОЯЩІЙ моментъ возбужденія у насъ особаго вниманія къ вопросамъ не только политическимъ и соціальнымъ, но и церковно-религіознымъ, позволяю себѣ обратить вашу мысль къ той эпохѣ въ исторіи христіанства, когда эти послѣдніе вопросы стояли, можно сказать, на первомъ планѣ въ сознаніи общества и представителей государственной власти и были обсуждаены съ особымъ оживленіемъ, къ эпохѣ вселенскихъ соборовъ съ ея догматическими спорами. Предлагаемый изъ жизни этой эпохи эпизодъ, исторія возникновенія monoфиситства, является, повидимому, одной изъ наиболѣе яркихъ иллюстрацій того, какими непредвидѣнными недоразумѣніями, устранимыми въ концѣ концовъ лишь благодаря свѣту научнаго знанія, можетъ иногда осложняться обсужденіе этихъ вопросовъ и насколько поэтому нежелательно въ подобныхъ случаяхъ крайнее, доходящее до разрыва, обостреніе отношеній между несогласными одна съ другою спорящими сторонами. Такъ какъ monoфиситство доселѣ существуетъ какъ живой фактъ, имѣя немалочисленныхъ послѣдователей среди четырехъ восточныхъ народностей, то все служащее къ уясненію его истиннаго характера можетъ, очевидно, имѣть и прямой практическій интересъ ¹⁾). Результаты науч-

*.) Рѣчь, предназначавшаяся къ произнесенію въ день годичнаго акта 17 февраля 1906 г.

¹⁾) Правда, отъ сирскихъ яковитовъ сохранились теперь лишь не имѣющіе большого значенія остатки, едва ли способные къ возрожденію. Трудно сказать что либо вполнѣ опредѣленное и о будущей судьбѣ коптскаго христіанства. Но абиссинской народности и ея государствен-

наго движениі въ церковно-исторической области за послѣднее время, именно окончательное установлениe извѣстнаго еще въ VI в., но потомъ на долгое время почти совсѣмъ забытаго факта такъ наз. аполлинаріанскихъ подлоговъ, представляютъ, съ своей стороны, особыя основанія для обращенія къ указанной темѣ¹⁾.

вой церкви несомнѣнно суждено играть не маловажную роль въ исторіи средней Африки. Заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія не только лишь въ виду своей прежней исторіи, но и по своему современному значенію, и національная армянская церковь. Правда, относительно абиссинъ нужно, далѣе, признать, что время диспутовъ о вѣрѣ съ ними на научной почвѣ еще не настало; Абиссинія требуетъ пока со стороны европейцевъ лишь элементовъ общей культуры, а не догматическихъ преній и міссіонерской полемической проповѣди противъ своей традиціонной монофіситской вѣры. Но за то культурный уровень и культурные стремленія руководителей армянской церкви заставляютъ ожидать, что для послѣднихъ вообще не остается чуждымъ голосъ объективной, научно обосновываемой истины и что они, рано или поздно, подъ вліяніемъ его, даже безъ какихъ-либо постороннихъ напоминаній, которымъ могли бы оказаться неделикатными, проникнутся сознаніемъ необходимости освободить свою церковь отъ всякихъ монофіситскихъ тенденцій и ввести ее, стъ полнымъ сохраненіемъ ея самобытности, въ свободный союзъ православныхъ автокефальныхъ церквей востока. О значеніи вообще монофіситскаго вопроса ср. *B. B. Болотовъ*, Изъ церковной исторіи Египта. Вып. I. Разсказы Диоскора о халкидонскомъ соборѣ. Спб. 1884. стр. 4 (Христ. Чт. 1884, II, 584). Касательно міссіи среди абиссинъ его же, Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною Церковью. Спб. 1888 (Христ. Чт. 1888, I, 450—469). Объ армянской церкви и способахъ возсоединенія ея съ православною *I. E. Троицкій*, Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила. Спб. 1875. Общія свѣдѣнія о восточныхъ неправославныхъ христіанахъ съ указаниемъ литературы о нихъ даетъ, напр., *F. Loofs*, Symbolik oder christliche Confessionskunde I. Tübingen und Leipzig 1902. S. 77—108. Ср. также *K. Beth*, Die orientalische Christenheit der Mittelmeerlande. Berlin 1902. Число сирскихъ яковитовъ опредѣляется приблизительно въ 80 тысячъ, къ нимъ, сверхъ того, примыкаетъ теперъ около половины бывшихъ прежде, до 1665 г., несторіанами такъ называемыхъ христіанъ св. Фомы числомъ до 200 тысячъ (другая половина находится въ унії съ Римомъ) (*Loofs*, 100, 108); коштовъ насчитывается до 600 тысячъ (*Beth*, 124); абиссинъ до 3 миллионовъ ($1\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ миллиона) (*Loofs*, 104); армянъ до $2\frac{1}{4}$ миллионовъ, сверхъ того до 100 тысячъ уніатовъ и до 30 тысячъ протестантовъ (*Beth*, 111).

¹⁾ Еще ученыe XVII—XVIII вв. (*Petau*, *Tillemont*, *Montfaucon*, *Coustant*, *Muratori*) указывали на подложность нѣкоторыхъ надписанныхъ чужими именами аполлинаріанскихъ документовъ. *M. Lequien* во второй изъ приложенныхъ къ его изданію твореній св. Иоанна Дамаскина (1712)

I.

Догматические споры въ древней восточной церкви сосредоточивались около вопросовъ о троичности Лицъ въ Божествѣ и о богочеловѣчествѣ Христа. Оба догмата, въ которыхъ нашло выраженіе рѣшеніе этихъ вопросовъ древне-церковнымъ сознаніемъ, необходимо постулируютъ къ вѣрѣ, такъ какъ въ нихъ утверждаются положенія, превышающія область эмпирической, непосредственно доступной наблюденію дѣйствительности. Въ догматѣ о Троицѣ утверждается по отношенію къ абсолютному Духу троичность Ипостасей, причемъ Ипостась естественно

Dissertationes Damascenicae—De quibusdam auctoritatibus, quibus Eutyches, aliquie unius in Christo naturae assertores haeresim suam tuebantur (Migne, Patrologia, s. gr., t. 94, c. 261—314) представилъ цѣновое изслѣдованіе по данному вопросу. Но указанія и выводы этихъ ученыхъ не были встрѣчены въ свое время съ единодушнымъ довѣріемъ и именно—со стороны протестантскихъ изслѣдователей. Отрицательно, напр., отнесся къ нимъ въ своемъ специальному сочиненіи о предшественникахъ Евтихія *Ch. F. Salig, De Eutychianismo ante Eutychen, Wolfenbuttelae 1723.* Въ ученой литературѣ потомъ отмѣчалось существование сомнѣній въ подлинности спорныхъ произведеній, но въ общемъ они продолжали фигурировать съ прежними именами и въ отдѣльныхъ случаяхъ принимаемы были за подлинныя такими авторитетами, какъ Гизелерь, Дорнеръ, Нитцшъ и др. Ср. *W. Münscher, Lehrbuch der christlichen Dogmengeschichte. I. 3 Aufl. von D. Coelln. Cassel 1832. 278—279. L. Gieseier, Lehrbuch der Kirchengeschichte. I. 2. 4 Aufl. Bonn 1845. 133—134. J. Dorner, Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi. II. 2 Aufl. Berlin 1853. 136. F. Baur, Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte. I. 2. Leipzig 1866. 226, 233. F. Nitzsch, Grundriss der christlichen Dogmengeschichte. I. Berlin 1870. 314, 315. C. J. Hefele, Conciliengeschichte. II. 2 Aufl. Freiburg i. Br. 1875. 144,* признаетъ исповѣданіе *Περὶ τῆς αρχῆσσεως τοῦ θεοῦ λόγου ad Iovianum* (какъ и *Montfaucon, Möhler* и *Münscher*) принадлежащимъ скорѣе Аполлинарію, чѣмъ Аѳанасію, но замѣчаетъ, что отсюда нельзя еще выводить, что Аѳанасій не употреблялъ выраженія *μία φύσις τοῦ θεοῦ λόγου αερχωμένη*. Ср. *A. P. Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V вѣка. М. 1879. 167^{ss}, 191^{ss}.* Въ 1879 г. норвежскій ученый Каспари, наконецъ, доказалъ съ непрекращаемою очевидностію принадлежность Аполлинарію извѣстнаго съ именемъ Григорія Чудотворца произведенія *Κατὰ μέρος πίστες* и въ связи съ этимъ подтвердилъ аполлинаріанское происхожденіе и разныхъ другихъ псевдонимовыхъ документовъ, на которые ссылались монофиситы. *C. Caspari, Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania 1879. 65—146.* Попытку собрать догматические отрывки и произведенія Аполлинарія, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о немъ, представилъ *J. Dräseke, Apollinarios von Laodicea. Sein Leben und seine*

мыслится въ человѣческомъ пониманіи болѣе или менѣе по аналогіи съ человѣческою личностю. Но для человѣческаго сознанія извѣстна непосредственно и представима лишь единоличная форма существованія духа. Съ другой стороны, форма личнаго бытія признается обычно неотдѣлимой отъ природы человѣческаго духа. Между тѣмъ въ другомъ догматѣ, о богочеловѣчествѣ Христа, по отношенію къ Богочеловѣку утверждается единство Его лишь божественной Ипостаси, на ряду съ исповѣданіемъ въ Немъ цѣльной человѣческой природы.

Неизбѣжнымъ въ богословскомъ мышленіи о предметахъ вѣры является употребленіе аналогій. Но аналогіи по самому

Schriften. Nebst einem Anhang: Apollinarii Laodicensi quae supersunt dogmatica. Leipzig 1892. (Texte und Untersuchungen hrsg. von O. Gebhardt und A. Harnack. VII, 3—4). Обстоятельная привѣрка заключеній Каспари и Дреаке, съ подтвержденіемъ въ общемъ выводовъ первого и отверженіемъ многихъ сужденій второго, дана была затѣмъ А. А. Спаскимъ въ изслѣдованіи: Историческая судьба сочиненій Аполлинарія лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ посадъ 1895. Цѣльную монографію объ аполлинаризмѣ далъ G. Voisin, L'apollinarisme. Etude historique, littéraire et dogmatique sur le début des controverses christologiques au IV-e siècle. Louvain—Paris 1901. Въ послѣднее время предпринято критически научное изданіе литературного наслѣдства Аполлинарія: H. Lietzmann, Apollinaris von Laodicea und seine Schule. Texte und Untersuchungen. I. Tübingen 1904; сверхъ того: J. Flemming und H. Lietzmann, Apollinaristische Schriften syrisch, mit den griechischen Texten und einem syrischgriechischen Wörterbuche. Berlin 1904. Вслѣдъ за первымъ томомъ, содержащимъ доктринальское произведеніе съ изложеніемъ „церковно-политической“ исторіи аполлинаризма и предварительнымъ изслѣдованіемъ объ этихъ произведеніяхъ, долженъ появиться второй — съ энциклопедическими отрывками, и затѣмъ особое изслѣдованіе о богословіи Аполлинарія. Вопросъ о псевдонимныхъ аполлинарианскихъ произведеніяхъ и отрывкахъ имѣть значеніе прежде всего, разумѣется, для уясненія доктрины самого аполлинарианства. Но эти документы не менѣе важны и по той чрезвычайной роли, какую суждено было играть имъ въ эпоху позднѣйшихъ христологическихъ споровъ. Въ специальной касающейся Аполлинарія литературѣ было уже отмѣчено значеніе ихъ въ исторіи возникновенія монофиситства (Voisin, 17, 132 и дал., 408). Но въ существующихъ изложеніяхъ этой исторіи, насколько извѣстно, эта сторона дѣла не была еще выдѣгаема съ надлежащею рельефностью. Не выступаетъ, между прочимъ, въ должномъ освѣщеніи значеніе аполлинарианскихъ подлоговъ и то положеніе, какое создалось благодаря имъ для восточныхъ богослововъ александрийскаго направлѣнія, которые съ довѣрiemъ отнеслись къ nimъ, и въ наиболѣе авторитетномъ новѣйшемъ изложеніи Гарнака. A. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte. II. 2 Aufl. Freiburg i. Br. 1888. 324—401.

существу никогда не могут претендовать на полное соответствие уясняемымъ ими предметамъ и стремление проводить ихъ со всею последовательностью обычно даетъ въ результатѣ лѣшь крайніе и неправильные выводы. Библія, указывая на создание человѣка по образу Божію ¹), прямо устанавливаетъ этимъ не только возможность, но и обязательность примѣненія аналогіи человѣческой природы при уясненіи тайны божественной троичной жизни. Однако и здѣсь это примѣненіе встрѣчаетъ сразу же непреодолимыя, повидимому, трудности. Очевидно, исходя изъ аналогіи единичнаго человѣческаго духа и пытаясь возвыситься до понятія о Духѣ божественномъ, можно прийти къ понятію не болѣе лишь какъ тоже единичнаго Духа и извѣстныхъ моментовъ Его личной жизни, вмѣсто дѣйствительныхъ Ипостасей. Если же дѣлать такъ или иначе исходнымъ пунктомъ множественность индивидуумовъ, въ которыхъ реально проявляется одинаковая во всѣхъ людяхъ человѣческая природа, то не получается въ этомъ случаѣ дѣйствительного единства божественнаго Духа, и развѣ лишь съ точки зрѣнія платоновскаго реализма аналогія этого рода можетъ являться убѣдительною ²).

Но едва ли не съ еще большими трудностями встрѣчаются и въ концѣ концовъ оказываются недостигающими цѣли всякия

¹) Быт. I, 26, 27; V, 1; IX, 6. Іак. III, 9.

²) Первымъ путемъ идетъ бл. Августинъ въ своей извѣстной конструкціи догмата о троичности и слѣдующее за нимъ западное богословіе. Второй способъ представлениія находитъ примѣненіе у восточныхъ богослововъ, хотя они признавали все значеніе и за аналогіей первого рода. Оба способа объединяются, напр., у Анастасія Синаита, *De hominis creatione a Deo ad imaginem et similitudinem suam*. Ed. J. Tarini, въ приложеніи къ *Origenis Philocalia*. Parisiis 1618. p. 561—608. *Migne*, v. gr. t. 44, c. 1327—1346 (ed. *Frontonis Ducae* 1596, одинъ лишь первый трактатъ, съ именемъ св. Григорія Нисскаго). p. 565 (*Migne*, c. 1329 C): καὶ μὴ πως ἀρχ αἱ τρεῖς αὐται τῶν πρωτογόνων κεφαλαὶ πάσης τῆς ἀνθρωπότητος δμοούσιοι ὑποτάσσεις, κατ' εἰκόνα τινά, ὡς καὶ Μεθοδίῳ δοκεῖ, τυπικῶς γεγόνασι τῆς ἀγίου καὶ δμοούσιου Τριάδος; τοῦ μὲν ἀνατίου καὶ ἀγεννήτου Α δάμ τύπον καὶ εἰκόνα ἔχοντος τοῦ ἀνατίου καὶ πίντων αἵτιον παντοκρίτορος Θεοῦ καὶ Πατρός τοῦ δὲ γεννητοῦ οὐδὲ ἀδτοῦ εἰκόνα προδικυράφοντος τοῦ γεννητοῦ Υἱοῦ καὶ Λόγου τοῦ Θεοῦ. τῆς δὲ ἐκπορευτῆς Ε βας σημανούσης τὴν τοῦ άγίου Πνεύματος ἐκπορευτὴν ὑπότασιν. κτλ. 567 (c. 1333 A): οὐκοῦν ἔχεις κατ' εἰκόνα καὶ δμοίωσιν τυπικὴν τριάδα ἐν μονάδι ἐν τρισὶν ὑποτάσσειν. ἀκόλουθόν σε λοιπὸν μαθεῖν καὶ μονάδα ἐν τριάδi. 570 (c. 1333 B): ποῖον δὲ εστι τοῦτο; εῦδηλον δτι ή ἡμετέρα πάλιν ψυχὴ, καὶ δ ταύτης νοερὸς λόγος καὶ δ νοῦς, ὃντινα δ ἀπότολος πνεῦμα προσηγόρευεν. 573 (c. 1336 B): εἰ πιθανη τικόν, λογιστικόν, θυμικόν.

попытки разъяснить путемъ аналогії единственный и исключительный фактъ вочеловѣченія Бога Слова. Аналогія вселенія Божества въ особыхъ избраникахъ Божіихъ всегда можетъ давать лишь двойство Ипостасей вмѣсто единства и простого пророка вмѣсто истиннаго Сына Божія. Аналогія объединенія въ единоличномъ существѣ человѣка духовной и тѣлесной природы недостаточна потому, что тѣлесная организація человѣка не имѣеть самостоятельного существованія, свойственного человѣческой природѣ въ цѣломъ, и вся трудность задачи и заключается именно въ вопросѣ о соединеніи цѣльной человѣческой природы съ божественной.

Объ эти аналогіи нашли однако въ свое время широкое распространеніе. Первая была принята на востокѣ въ антіохійской школѣ и явилась основнымъ предположеніемъ несторіанской ереси. Вторую усвоило въ V в. александрийское богословіе, но она имѣла при этомъ, въ связи съ соединенной съ нею терминологіей, совершенно особую исторію.

Легко видѣть, что послѣдняя аналогія, хотя она употреблялась съ необходимыми ограниченіями и разъясненіями и у православныхъ писателей ¹⁾, наиболѣе естественный и удобопонятный смыслъ могла имѣть собственно не въ православной догматикѣ съ ея учениемъ о полной человѣческой природѣ Христа, а въ христологіи аріанъ и Аполлинарія, учившихъ о принятіи Логосомъ при воплощеніи или одной плоти, или плоти и низшей только стороны человѣческой души. Христосъ являлся въ такомъ представлении уже не Богочеловѣкомъ, а особымъ человѣкоподобнымъ существомъ, въ которомъ человѣческую душу или ея высшую сторону (*νοῦς*) замѣнялъ Логосъ. Съ такимъ значеніемъ она действительно и была проводима и аріанами и Аполлинаріемъ. И такъ какъ человѣкъ, не смотря на различіе составныхъ частей, души и тѣла, представляетъ въ извѣстномъ смыслѣ «единую природу», то это же наименование «единой природы» (*μία φύσις*), на основаніи указанной аналогіи, перенесено было и на Христа ²⁾.

¹⁾ Ср. Salig, 345. Voisin, 280. У Анастасія Синаита она поставляется въ связь съ Быт. III, 22. I. с. 596: τὸ δε, ἵδον γέγονεν Ἀδὰμ, μετὰ τὴν παράβασιν, φεὶται εἶ μηδὲν, σαφῶς καὶ ἀναμφιβόλως τὴν παχυμερῆ σάρκωσιν τοῦ Θεοῦ λόγου τοῦ ἐνὸς τῆς τριάδος παριστρέψαν. 599: [Ἀδάμ] γηρὺν καὶ ἄφθατος καὶ ἀθάνατος θν., ως [=εἰς] εἰκόνα καὶ δροιώσιν τοῦ γηρυνοῦ [τοῦ Θεοῦ λόγου] ἐνεδύθη δερμάτινον χιτῶνα ἀσπόρον.

²⁾ О протестѣ аріанъ противъ „двухъ природъ“ ср. напр. Harnack,

Ученіе о «единой природѣ» Христа, такимъ образомъ, было извѣстно уже въ IV в. и своимъ происхожденіемъ оно обязано было примѣненію къ факту воплощенія аналогіи человѣческой природы. Но этоmonoфиситство еретиковъ IV в. не было похоже на послѣдующее историческое monoфиситство въ собственномъ смыслѣ. Оно тѣсно связано было съ отрицаніемъ въ Богочеловѣкѣ или вмѣстѣ и истиннаго Божества и истиннаго человѣчества (аріанство), или по крайней мѣрѣ послѣдняго (аполлинаріанство). Между тѣмъ результатъ доктрины дѣятельности церкви въ этомъ вѣкѣ сводился именно къ исповѣданію Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ и прямое возвращеніе къ отвергнутымъ уже всею церковью заблужденіямъ было невозможно. Но аполлинаріанской (respective аріанской) терминологіи суждено было играть чрезвычайно важную роль въ дальнѣйшихъ христологическихъ спорахъ въ силу особыхъ обстоятельствъ.

II.

Послѣдователи Аполлинарія, единогласно осужденного церковью востока и запада, по смерти его раздѣлились на двѣ фракціи: строгихъ, такъ называемыхъ синусіастовъ, не желавшихъ имѣть съ церковью ничего общаго и одного Аполлинарія считавшихъ православнымъ, и умѣренныхъ, не хотѣвшихъ порывать всякихъ связей съ церковью и на ряду съ Аполлинаріемъ высоко ставившихъ и Аѳанасія. Въ средѣ этой послѣдней партіи, члены которой иногда, хотя и неискренно, присоединялись къ православію, вѣроятно и возникла мысль надписать въ цѣляхъ распространенія аполлинаріанскихъ воззрѣній въ церкви рядъ принадлежавшихъ Аполлинарію и частію, можетъ быть, его ученикамъ произведеній именами православныхъ отцовъ: Григорія Чудотворца, Аѳанасія В. и папъ Юлія и Феликса ¹⁾). Подлогъ слѣланъ былъ въ концѣ IV или на-

II. 309. Наиболѣе характерныя мѣста у Аполлинарія: Ad Iovianum, *Lietzmann* 250—251: Ὁμολογοῦμεν — οὐ δύο φύσεις τὸν ἓνα νίόν, μίαν προσκυνητὴν καὶ μίαν ἀπροσκύνητον. ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ θεοῦ λόγου σεσαρκωμένην καὶ προσκυνουμένην μετὰ σαρκὸς αὐτοῦ μιᾶ προσκυνήσει. Ad Dionysium, 257: ὥσπερ ἀνθρώπος μία φύσις, οὕτω καὶ ὁ ἐν ὅμοιώματι ἀνθρώπῳ γενόμενος Χριστός.

1) Григорію было приписано „Подробное изложеніе вѣры“, Катѣ мѣроς пістіс (*Lietzmann*, 167 ff.); Аѳанасію, въ видѣ отрывка изъ „Слова о воплощеніи“, Пері тѣс саркѡс—исповѣданіе вѣры Аполлинарія, поданное въ 363 г. Іовіану (250), другой трактатъ съ тѣмъ же заглавіемъ (303).

чалъ V в., мѣстомъ его, можно думать, былъ Египетъ. Но ближайшія условія его происхожденія неизвѣстны¹⁾. Для подлога взяты были сочиненія, относившіяся къ тому времени, когда Аполлинарій не выступалъ еще съ своимъ специфическимъ ученіемъ о замѣнѣ ума въ Христѣ Логосомъ, примыкая во взглядѣ на человѣческую природу Христа къ аrianамъ²⁾, притомъ такія, въ которыхъ содержится лишь протестъ его частію противъ антіохійской христологіи, частію противъ крайнихъ мнѣній его же собственныхъ учениковъ/ Ученіе вообще о неполной человѣческой природѣ Христа прямо въ нихъ не выражается, напротивъ, нерѣдко можно находить замѣчанія, что Христось, будучи совершеннымъ Богомъ, содѣлался и совершеннымъ человѣкомъ по воплощенніи³⁾. Этимъ объясняется возможность подлога и то довѣріе, какое онъ встрѣтилъ среди православныхъ. Не возбудило подозрѣній и встрѣчающееся въ нихъ неоднократно утвержденіе о единой природѣ Христа.

Когда въ V в. возобновились христологические споры и на борьбу съ догматическими крайностями антіохійской школы выступилъ св. Кириллъ александрийскій, надписанный авторитетными именами произведенія изъ прямо противоположного антіохійцамъ лагеря были приняты имъ съ полнымъ довѣріемъ и онъ первый воспользовался ими, какъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ оружій противъ ереси Несторія, утверждавшей двойство не только природѣ, но и ипостасей въ Богочеловѣкѣ: Сравненіе соединенія Божества и человѣчества во Христѣ съ органическимъ единствомъ природы состоящаго изъ души и тѣла человѣка и приложеніе, поэтому, ко Христу наименованія

разсужденіе „*От: εἰς ὁ Χριστός*“ (294). Подъ видомъ писемъ Юлія въ VI в. извѣстно было до 7 подложныхъ аполлинаріанскихъ произведеній, въ томъ числѣ посланіе къ Діонисію (256) и Просдокію (283; прочія: 185, 193, 292, 307). Феликсу приписано посланіе къ Максиму и александрийскому клиру (318). Аргументацію и подробности см. въ названныхъ выше изслѣдованіяхъ. *Caspari*, 65—126; *Спасский*; 90—263; *Voisin*, 152—236; *Lietzmann*, 79—163.

¹⁾ *Voisin*, 152—154.

²⁾ Фактъ существованія двухъ стадій въ развитіи христологическихъ воззрѣній Аполлинарія признаютъ *Voisin*, 76—80 и *Lietzmann*, 5.

³⁾ Таковы именно цитируемые Кирилломъ мѣста изъ писемъ къ Просдокію и къ Максиму и изъ исповѣданія Виталія. Изъ контекста, или и непосредственно изъ этихъ мѣсть, можно однако видѣть, что это „совершенство“ нужно понимать въ особомъ аполлинаріанскомъ смыслѣ. Ср. *Lietzmann*, 284, 318, 273. 179: τέλατος τῷ ἀληθινῷ καὶ θεῖφ τελειότητι.

также «единой природы» оказывалось вполне соответствовавшимъ въ данномъ случаѣ полемическимъ цѣлямъ, будучи принято въ качествѣ наследства отъ прежнихъ отцовъ. При какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ объемѣ подложные документы сдѣлались Кириллу известными, дать на эти вопросы точный отвѣтъ трудно ¹⁾.

Довѣріе Кирилла, главнаго борца противъ несторианства, къ столь важнымъ въ борьбѣ съ ересью патристическимъ свидѣтельствамъ, раздѣляли и другіе участники этой борьбы. Въ собраніи подобныхъ свидѣтельствъ, прочитанномъ въ Ефесѣ на первомъ засѣданіи третьяго вселенскаго собора 431 года 22 июня протонотарiemъ пресвитеромъ Петромъ, фигурируютъ въ ряду другихъ авторитетовъ и имена папъ Юлія и Феликса съ выписками изъ аполлинаріанскихъ документовъ, находящимися въ Апологетикѣ Кирилла ²⁾. Противники Кирилла, не смотря на свой полемическій интересъ къ аполлинаріанству, съ своей стороны, повидимому, не имѣли въ своемъ распоряженіи средства къ раскрытию подлога. Обвиняя Кирилла и его союзниковъ въ аполлинаріанствѣ и арианствѣ за отнесеніе къ Божеству свойственныхъ человѣческой природѣ предикатовъ, они могли отвѣтить на приводимыя противъ нихъ цитаты изъ отцовъ только общими предположеніями о допущенной Кирилломъ и его сторонниками поддѣлкѣ или, по крайней мѣрѣ, о злоупотребленіи сходствомъ именъ известныхъ православныхъ и еретическихъ авторовъ ³⁾.

¹⁾ Уже въ 429 г., въ назначенномъ для константинопольскаго двора сочиненіи, опровергая Несторія, онъ приводитъ текстъ исповѣданія Аполлинарія къ Іовіану въ качествѣ отрывка изъ сочиненія Асанасія (*De recta fide ad reginas*, *Migne*, s. gr. 76, c. 1212—1213= *Lietzmann* 250—253). Здѣсь же въ цѣлихъ аргументаціи приводится исповѣданіе аполлинаріанскаго епископа Виталія, привиняемаго Кирилломъ за православнаго (с. 1216= *Lietzmann* 273). Въ защитѣ 12 анаематизмовъ противъ восточныхъ, кромѣ отрывковъ изъ *ad Iovianum* (*Apologeticus pro XII capitulis contra orientales*, с. 349BC= *Lietzmann* 250₆—251₆, 251₁₂—15; 253₃—14), онъ цитируетъ еще другіе аполлинаріанскіе документы—съ именемъ папы Юлія письмо къ Просдокію и съ именемъ Феликса письмо къ Максиму (с. 341D= *Lietzmann* 284₁₁—18; 344A=318). Имѣются указанія, что ему известны были и другія, написанныя Юлію, произведенія (Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ἑνότητος и посл. къ Діонисію), также изложеніе вѣры съ именемъ Григорія Чудотворца, причемъ онъ не сомнѣвался въ ихъ подлинности. *Voisin*, 155—156, ср. *Lietzmann*, 91—92.

²⁾ *Mansi*, Conciliorum collectio, IV, с. 1188BC.

³⁾ Ср. письмо Несторія изъ Ефеса (431 августъ) *ad Scholasticum*

О возстановлениі аполлинаріанскаго ученія на самомъ дѣлѣ, конечно, какъ уже замѣчено, не могло быть и рѣчи и указанныя обвиненія со стороны антіохійскихъ богослововъ объясняются прежде всего ихъ собственою доктриною точкою зрењія; употребленіе Кирилломъ аполлинаріанской терминологии для нихъ являлось лишь подтвержденіемъ справедливости этихъ обвиненій. Истина совершенного Божества и совершенного человѣчества Христа считалась не подлежащею никакому сомнѣнію послѣ осужденія аріанства и аполлинаріанства въ IV вѣкѣ. «Съ ученіемъ Аполлинарія, заявлялъ Кириллъ, отвѣчая восточнымъ, нѣть у насъ совсѣмъ ничего общаго; известно, что отъ тѣхъ, которые однажды подверглись осужденію, какъ искажающіе истину, нужно отвращаться»¹⁾. Подозрѣнія касательно аполлинаріанского происхожденія подложныхъ документовъ устраивались для него, вѣроятно, главнымъ образомъ встрѣчающимися въ нихъ утвержденіями о совершенномъ человѣчествѣ Христа.

Но отрицательное отношение къ аполлинаріанству и аріанству само собою приводило къ признанію *двухъ природъ* или естествъ во Христѣ, и о двухъ природахъ прямо говорилъ, напр., св. Григорій Богословъ. Между тѣмъ, въ указанныхъ документахъ отъ имени прославившихся нѣкогда въ борьбѣ за вѣру папъ александрийскаго и римскаго, Аѳанасія и Юлія,

quendam eunuchum. Nestoriana. Die Fragmente des Nestorius gesammelt, untersucht und herausgegeben von Dr. F. Loofs. Halle a. S. 1905. S. 193—194=Mansi, V, 779AB: *Licet — addiscere, — quia sordidis illis ea sit spes, quod per subreptiones verbum superent veritatis. fingentes enim aquivoca orthodoxis patribus nomina simpliciores seducere tentant* (ut puta est Basilios quidam de Ancyra, vir, qui unus ex haereticis fuit, est Caesareae Cappadociae, unus eorum qui pericula pro fide sustinuit plurima; est et haereticus Melithon, est et alias Melithon orthodoxus; est Vitalis, qui orthodoxorum fuit episcopus, est et alias Vitalis, qui ab impio est Apollinario consecratus; sunt et aliorum multorum similia nomina) et (ut non per singulos horum sumentes similitudinem nominum [longi] simus) simplibus proferunt et ad perditionem trahunt per aquivocationem non intelligentes, quia sit etiam Basilios Aancyrae. et a multis vero hujusmodi facile corrumpitur ars eorum, quod ad decipiendum aequivocationibus abundantur. Но даже дѣйствительное тождество приводимаго Кирилломъ въ качествѣ свидѣтеля Виталія съ аполлинаристомъ Виталіемъ, повидимому, не было установлено антіохійцами. Относительно упоминанія Василія Великаго и Мелитона ср. *Lequien*, *Dissert. damasc.* II, *Migne*, s. gr. 94. c. 273.

¹⁾ *Apolog. c. orient. Migne*, 76, c. 332C.

и высокоуважаемаго на востокѣ Григорія Чудотворца предъявлялось требование говорить только о *единой природѣ* Бога Слова, хотя и воплощенной. Не считаться съ такого рода традиціей было невозможно. Возникало противорѣчие между терминологіей, бывшей вполнѣ естественнымъ выводомъ изъ всего предыдущаго доктринальскаго развитія, и терминологіей этихъ документовъ. Важное значение это терминологическое разногласіе получало потому, что за различнымъ словоупотребленіемъ могли скрываться и различныя до противоположности направленія мысли.

III.

Исходъ изъ этого положенія, при условіи довѣрія къ подложнымъ документамъ, могъ быть двоякій.

Можно было, прежде всего, отстаивать, съ одной стороны, выражение *μία φύσις*, какъ принадлежащее отцамъ прежняго времени, истолковывая его въ смыслѣ указанія лишь на единство божественной Личности во Христѣ, т. е. придавая ему болѣе или менѣе значеніе термина *ὑπόστασις*, и имѣя въ виду аналогію человѣческой природы съ необходимыми ограниченіями, но въ то же время, съ другой стороны, не относиться съ безусловнымъ отрицаніемъ и къ выраженію *δύο φύσεις*, требуя лишь, чтобы его употребленіе не сопровождалось признаніемъ двойства ипостасей (субъектовъ). Въ такое именно отношение стала къ вопросу св. Кириллъ александрийскій, поскольку онъ принялъ въ 433 г. исповѣданіе восточныхъ съ упоминаніемъ о двухъ естествахъ, не отказываясь въ тоже время и эта мнимо-аѳанаſиевской терминологіи *μία φύσις*.

Удовлетворительнымъ такое решеніе вопроса, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано: чтобы совмѣстить употребленіе двухъ прямо противоположныхъ формулъ — обѣ одной и двухъ природахъ, оно должно было допускать для одного слова два неодинаковыхъ значенія. Получалось вербальное противорѣчие, которое не могло не вызывать возраженій. Но лучшаго исхода на самомъ дѣлѣ и нельзя было найти, пока не былъ раскрыть подлогъ относительно *μία φύσις* и существовало убѣжденіе, что это выраженіе идетъ отъ уважаемыхъ отцовъ древности, а не принадлежитъ на дѣлѣ лишь еретикамъ ¹⁾.

¹⁾ Христологія св. Кирилла представляеть, какъ известно, значительные трудности при изложеніи. Онъ былъ однимъ изъ влиятельнѣйшихъ

Другой исходъ могъ заключаться въ употреблениі одного лишь изъ двухъ противорѣчивыхъ способовъ выраженія и совершенномъ устраненіи другого. И такъ какъ аполлинаріанскій подлогъ въ богословахъ александрийскаго направленія вообще

отцовъ православной церкви. Но въ тоже время его считаютъ своимъ главнымъ учителемъ и монофиситы и съ ними соглашались въ этомъ ихъ противники несторіане. Въ новое время, на ряду съ высокимъ уваженіемъ къ нему въ православно-восточной и въ западной католической церкви (съ 1883 г. *doctor ecclesiae*), можно встрѣтить замѣчанія у протестантскихъ ученыхъ, что Кириллъ „своими формулами прикрывалъ для себя и для другихъ лежащее въ основѣ монофиситство и докетизмъ“.
 ([W. Möller] H. Schubert, *Lehrbuch der Kirchengeschichte*. I. Tübingen und Leipzig 1902. 655). Уже эти факты свидѣтельствуютъ объ особомъ неясномъ и даже противорѣчивомъ характерѣ его христологическаго ученія, затрудняющемъ его пониманіе. Въ дѣйствительности, однако, трудности въ значительной степени устраняются, если только дѣлать разграничение между собственными догматическими воззрѣніями Кирилла и навязанною ему извѣя, несостѣтствующею на дѣлѣ этимъ воззрѣніямъ и даже противорѣчившею имъ терминологіей. Онъ хочетъ утверждать и единство Ипостаси воплотившагося Логоса и въ то же время во всей силѣ признаеть и истину двойства природъ во Христѣ; но ясному изложенію ученія о двухъ природахъ препятствуетъ у него принятая по недоразумѣнію и проводимая имъ терминологія—μία φύσις. На дѣлѣ только мнимый авторитетъ отцовъ заставляетъ его держаться этого термина, отражая дѣлаемая на него нападенія, и уклоняться отъ единственнно правильнаго и съ его же точки зрѣнія допустимаго словоупотребленія—δύο φύσεις. Съ неудобствами подложной терминологіи ему пришлось считаться до конца жизни, подвергаясь изъ за нея обвиненіямъ въ аполлинаріанствѣ отъ своихъ противниковъ и возбуждая въ то же время недовольство своихъ крайнихъ сторонниковъ не вполнѣ послѣдовательнымъ проведеніемъ ея. Можно назвать трагическимъ положеніе его, какъ богослова, когда онъ считалъ себя обязаннымъ принимать и защищать терминъ, который долженъ бы отвергнуть, какъ несогласный съ собственными же убѣждѣніями. Но во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о его высокой богословской компетентности тотъ фактъ, что подложная терминологія не закрыла для его глазъ истины и не помѣшила ему вполнѣ справедливо отнести къ своимъ противникамъ и согласиться съ ними въ томъ, въ чёмъ они на самомъ дѣлѣ являлись правыми. Съ этой именно точки зрѣнія нужно разсматривать примиреніе его съ антіохійцами въ 433 г. О христологіи Кирилла и значеніи ея въ исторіи догмы на востокѣ ср. E. Loofs, Leon-tius von Byzanz. Leipzig 1887. (*Texte und Untersuchungen* von O. Gebhardt und A. Harnack III, 1—2). 40—49, 49—74. A. Rehrmann, *Die Christologie des hl. Cyrillus von Alexandrien*. Hildesheim 1902, слишкомъ отражаетъ на себѣ сколастические пріемы католической богословской науки. Обстоятельное изложеніе сoterіологии Кирилла, находящейся въ непосредственной связи съ его христологіей, далъ въ послѣднее время E. Heigl, *Die Heilslehre des hl. Cyrill von Alexandria*. Mainz 1905.

не возбуждалъ, повидимому, ни малѣйшихъ сомнѣній, то для многихъ сторонниковъ Кирилла, недовольныхъ его видимою непослѣдовательностью, выразившеюся въ уступкѣ антіохійцамъ, представлялось единственно возможнымъ и необходимымъ настаивать на исключительномъ употребленіи термина *μία φύσις*; о двухъ въ воплотившемся Христѣ природахъ, какъ признавали это восточные, не должно быть рѣчи. Что касается ссылокъ на употребленіе и термина *δύο φύσεις* отцами церкви въ прежнее время, то онѣ могли быть отстранены общимъ замѣчаніемъ, что у отцовъ встрѣчаются и неточныя выраженія о предметахъ, не подвергавшихся еще въ ихъ времена специальному обсужденію ¹⁾.

Несомнѣнно при этомъ, что сами восточные давали поводъ недовѣрчиво смотрѣть на *δύο φύσεις*, поскольку для многихъ изъ нихъ двойство природы отождествлялось съ двойствомъ ипостасей и родоначальники несторіанской христологіи, Діодоръ тарсскій и Феодоръ мопсуэстійскій, продолжали пользоваться въ средѣ ихъ прежнимъ уваженіемъ и послѣ осужденія Несторія. Кириллу самому приходилось, уже послѣ примиренія 433 г., выступать съ полемикой противъ этихъ отцовъ несторіанства, и пока не было произнесено со стороны церкви авторитетное сужденіе объ этихъ корифеяхъ антіохійской школы, пропаганда ихъ воззрѣній всегда продолжала угрожать дѣйствительною опасностью новаго утвержденія ереси Несторія, хотя и безъ его имени. Авторитетъ ихъ стоялъ весьма высоко на востокѣ въ моментъ обнаруженія монофиситства и, конечно, никоимъ образомъ нельзя было предполагать въ почитателяхъ ихъ, близко знакомыхъ съ ихъ произведеніями, простого лишь непониманія истинной сущности ихъ догматическихъ взглядовъ ²⁾.

¹⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, разсуждалъ впослѣдствіи Севиръ антіохійскій о патристическихъ свидѣтельствахъ въ пользу *δύο φύσεις*. Cf. L. Gieseley Commentatio, qua Monophysitarum veterum variae de Christi persona opiniones in primis ex ipsorum effatis recens editis illustrantur. Part. I. Gottingae 1835. p. 10.

²⁾ Домъ антіохійскій, находившійся подъ вліяніемъ блаженнаго Феодорита, въ письмѣ къ императору Феодосію, писанномъ еще до осужденія въ 448 г. Евтихія (ср. Н. Н. Глубоковскій, Бл. Феодорить, еп. киррскій. I. M. 1890. 175), обвиняя Евтихія въ аполлинарианствѣ, ставить ему въ упрекъ и то, что онъ дерзаетъ анаематствовать „тѣхъ, которые были столпами истины и борцами за благочестіе и которые блестательно противостояли всякой ереси, Діодора и Феодора“. Cf. Facundi hermian.

Фактъ объединенія во Христѣ двухъ естествъ, однако, самъ по себѣ былъ ясень и совсѣмъ не упоминать о двухъ естествахъ было невозможно. Изобрѣтена была поэтому формула, высказанная впервые Евтихіемъ: Христосъ изъ двухъ природъ, но лишь до соединенія, по соединеніи же является только одна уже природа ¹⁾). Вторую половину ея можно было находить у Кирилла, но у него заключавшееся въ ней утверждение не могло получить строгаго смысла, поскольку онъ настаивалъ лишь на требованіи не раздѣлять объединенныхъ природъ, представляя мысленно ихъ различіе, и чрезъ это допускалъ въ принципѣ возможность иной терминології ²⁾). Теперь была присоединена еще первая часть, долженствовавшая разъяснить вторую ³⁾).

IV.

Сущность возникшаго такимъ образомъ монофиситства сводилась, очевидно, въ его первоначальной тенденціи, къ стро-

Pro defensione trium capitulorum. VIII, 5. Migne, s. lat. 67, c. 624A: qui columnae veritatis et propugnatores pietatis fuerunt, et adversus omnem haeresem clare virtutem exercuerunt. Самъ Феодоритъ, еще раньше выступавший съ защитой этихъ лицъ противъ Кирилла, также называетъ ихъ и въ „Еранистѣ“ (446—447) „побѣдоносными борцами за благочестіе“, которые „почерпали воды изъ божественнаго источника и сами содѣлались источниками Духа“. *Migne, s. gr. 83, c. 80C:* τῶν νικηφόρων τῆς εὐσεβίας ἀγωνιστῶν. 80D: ἐκ τῆς θείας πυγῆς ἀρισταμένους τὰ νάματα, κρουνούς αὐτὸς γεγανημένους τοῦ Πνεύματος. Въ то же время Доминъ сообщалъ Диоскору, что на востокѣ немыслимо упоминаніе объ анаематизмахъ Кирилла, такъ какъ всѣ тамъ противъ нихъ возстанутъ. *G. Hoffmann, Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus. Kiel 1873. 74₂₀—28.*

¹⁾ *Mansi, VI, 744B:* διολογῶ ἐκ δύο φύσεων γεγενήθαι τὸν Κύριον ἡμῶν πρὸ τῆς ἐνώσεως μετὰ δὲ τὴν ἐνώσιν, μίαν φύσιν διολογῶ.

²⁾ *Ad Nestorium (epist. 4), Migne, s. gr. 77, c. 45C:* διάφοροι μὲν αἱ — φύσεις εἰς δὲ ἐξ ἀμφοτέρων Χριστὸς καὶ Γίος οὐκ ως τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνηρημένης διὰ τὴν ἐνώσιν. *Ad Acacium (41), c. 192D:* τὰ ἐξ ων ἔστιν ὁ εἰς καὶ μόνος Γίος, καὶ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς. ως ἐν ἐννοίαις δεχόμενοι, δύο μὲν φύσεις ἡγάνθια φαμεν, μετὰ δέ γε τὴν ἐνώσιν, ως ἀνηρημένης ἡδη τῆς εἰς δύο διατομῆς, μίαν εἰναι πιστεύομεν τὴν τοῦ Γίοῦ φύσιν ως ἐνὸς, πλὴν ἐνανθρωπήσαντος καὶ σεσαρκωμένου. *Ad Succensum I (45), c. 232D:* μετὰ μέντοι τὴν ἐνώσιν οὐ διαιροῦμεν τὰς φύσεις ἀπ' ἀλλήλων — — ἀλλ' ἐνα φαμέν Γίον, καὶ ως οἱ Πατέρες εἰρήκασι, μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην. Οὐκοῦν δοσον μὲν ἡκεν εἰς ἐννοιαν καὶ εἰς γε μόνον τὸ ὄραν τοῖς τῆς ψυχῆς δικασι, τίνα τρόπον ἐνηνθρώπησεν ὁ Μονογενῆς, δύο τὰς φύσεις εἶναι φαμεν τὰς ἐνωθείσας.

³⁾ У Кирилла она не встрѣчается, какъ отмѣчаетъ это Петавій. *De dogm. theolog. III, 9. Ср. Salig, 332.*

жайшему, безъ всякихъ на первыхъ порахъ уступокъ, проведению аполлинаріанской терминології, но безъ основнаго предположенія аполлинаріанства о неполной человѣческой природѣ Христа.

На дѣлѣ, результатъ доведенной до крайностей упорной защиты по недоразумѣнію подложнаго выраженія, безъ соотвѣтствующаго смысла, какой оно имѣло въ аріанской и аполлинаріанской догматикѣ, оказывался крайне своеобразнымъ. Вербальное противорѣчіе, правда, устранилось изъ терминологии, но взамѣнъ того получался логическій абсурдъ, нѣчто безусловно непредставимое и немыслимое, что предлагалось для вѣрующаго сознанія лишь какъ не только совершенно выходящее за предѣлы разума, но даже противное разуму требование авторитета.

Сами защитники «единой природы» признавали, что человѣчество Христа начало существовать именно лишь съ первого момента воспріятія его Божествомъ чрезъ воплощеніе отъ прествятой Дѣвы. Допускать хотя бы малѣйшій промежутокъ между первымъ моментомъ бытія человѣческой природы Христа и моментомъ соединенія ея съ Логосомъ значило бы впадать въ несторіанство. Но если человѣчество Христа до соединенія и вѣтъ соединенія его съ Логосомъ не существовало, а существовала лишь одна божественная природа Логоса, то утвержденіе, что Христосъ до соединенія состоялъ изъ двухъ природъ, а послѣ присоединенія къ Его божественной природѣ еще природы человѣческой получилась только одна природа, должно было казаться для непредубѣжденного взгляда и было на самомъ дѣлѣ просто насыщено надъ здравымъ человѣческимъ смысломъ. Истиннымъ было совершенно обратное положеніе: до соединенія Божества съ человѣчествомъ была одна божественная природа, послѣ же присоединенія къ ней человѣческой природы явились двѣ природы. Вполнѣ естественны отсюда, напр., рѣзкія сужденія Льва В. по адресу Евтихія и его ученика, когда ему сдѣлалась известной изъ актовъ собора 448 г. указанная монофиситская формула ¹⁾.

¹⁾ Ad Flavianum (epist. 28). *Migne*, s. lat. 34, c. 777B: tam absurdam tamque perversa professio, sermo nimis insipiens nimisque blasphemus. 779A: imprudentia hominis imperiti. Cf. c. 755A: multum imprudens et nimis impertitus. Въ одновременно отправленномъ письмѣ къ Юліану косскому (449 іюн. 13) Левъ В. находитъ нужнымъ прибѣгнуть къ предположенію

Такимъ образомъ, если монофиситство аріанъ и аполлинаристовъ предлагало миѳологический образъ Христа, какъ особаго существа, составившагося изъ соединенія двухъ «несовершенныхъ» природъ, или одной несовершенной и другой совершенной, а не какъ Богочеловѣка, то позднѣйшее монофиситство, монофиситство въ собственномъ смыслѣ, требовало вѣры уже въ явную логическую несообразность. Если несмотря на это оно пользовалось широкимъ успѣхомъ и имѣло продолжительную и болѣе содержательную съ внутренней стороны исторію, нежели аріанство, аполлинарианство, также и несторіанство, это объясняется, помимо національныхъ и политическихъ причинъ, тѣмъ, что въ религіозной жизни, и именно въ жизни народныхъ массъ, стоитъ на первомъ планѣ и имѣть руководящее значеніе не логическое убѣжденіе, а вѣра и чувство.

Требованіе признавать во Христѣ лишь единую природу по соединеніи само по себѣ не устранило, конечно, въ дѣйствительности изъ сознанія монофиситовъ представлениія о присущей Ему именно по соединеніи человѣческой природѣ, какъ отличной отъ Божества. Стремленія богослововъ монофиситства поэтуому должны были направляться, въ видахъ оправданія ихъ формулы, или къ уничтоженію по возможности качественнаго отличія человѣчества Христа отъ Его Божества, или къ сведенію къ нулю значенія человѣческой природы въ количественномъ, такъ сказать, отношеніи, чрезъ представлениіе ея пассивнымъ лишь орудіемъ Божества. Оба эти способа впослѣдствіи нашли примѣненіе въ двухъ главнѣйшихъ фракціяхъ монофиситства, въ партіи юліанистовъ и єеодосіанъ¹). Но они намѣчались уже въ самомъ началѣ исторіи монофиситства.

Всѣ ухищренія монофиситскихъ богослововъ, хотя бы ихъ богословствованіе и представляло извѣстный положительный интересъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, исходили, однако, именно изъ ихъ безусловнаго довѣрія къ аполлинарианскому подлогу и недовѣрія къ простой человѣческой логикѣ и этой первоначальной грѣхъ монофиситства непосредственно заключалъ въ

о принятіи Евтихіемъ оригеновскаго мнѣнія о предсуществованіи душъ, чтобы какъ нибудь объяснить непонятное иначе ученіе его. Ad Julianum (35), с. 807C.

¹) Ср. И. Е. Троицкій. Изложеніе вѣры церкви армянской. Спб. 1875, 141—164.

себѣ осужденіе этого своеобразнаго явленія въ исторіи христіанской доктрины.

V.

Родоначальники монофиситства, константинопольскій архимандрит Евтихій и преемникъ св. Кирилла на александрийской каѳедрѣ Диоскоръ¹⁾, оба выступаютъ типичными представителями утверждающейся лишь на авторитетѣ односторонней вѣры.

Нужно признать характернымъ то положеніе, какое хочетъ занять по отношенію къ Писанію и отцамъ и къ разуму Евтихій, чтобы отстоять вѣру въ *μία φύσις*: эта вѣра для него выше всего и онъ согласенъ только то признавать для себя обязательнымъ, что не противорѣчить ей. Писаніе, по его словамъ, онъ ставить выше твореній св. отцовъ. Онъ «согласенъ съ изложеніями св. отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ и Ефесѣ, и готовъ подписаться подъ ихъ разъясненіями. Но если случится гдѣ встрѣтить у нихъ въ какихъ-либо изреченіяхъ какую-нибудь обмоловку или ошибочное мнѣніе, онъ этого не осуждаетъ, но и не принимаетъ, а изслѣдуетъ одно Писаніе, какъ болѣе твердое, нежели изложеніе отцовъ»²⁾. На дѣлѣ св. Писаніе и вѣру никейскихъ отцовъ онъ ставить высоко потому, что въ нихъ нѣтъ выраженія *δύο φύσεις* и онъ могъ обращаться къ своимъ противникамъ съ вопросомъ: «а гдѣ находится въ Писаніи *δύο φύσεις?*», «кто изъ св. отцовъ училъ, что Богъ Слово имѣть два естества»³⁾? Употребленіе этого выраженія нѣкоторыми отцами онъ очевидно и считаетъ ихъ ошибкой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пытаются подѣйствовать на него путемъ логическихъ разсужденій, онъ укрывается подъ защиту религіознаго чувства, ссылаясь на свое благоговѣніе предъ Божествомъ Господа, и отвѣчаетъ, что не осмѣливается изслѣдовывать природу Бога (*φυσιολογію τοῦ Θεοῦ*), а стоять лишь въ

¹⁾ Объ Евтихіи ср. В. В. Болотова, литограф. лекціи по церковной исторіи, курсъ 188%, г. 171—178. О Диоскорѣ историческомъ и легендарномъ *его же* Разсказы Диоскора о халкидонскомъ соборѣ. Спб. 1884 (Христ. Чт. 1884, II, 581—625, 1885, I, 9—94). Ср. также *Histoire de Diocèse, patriarche d'Alexandrie, écrite par son disciple Théopiste*, publiée et traduite par M. F. Nau. Paris 1903. (Extrait de *Journal Asiatique*, 1903, Janv.-Févr. et Mars-Avril).

²⁾ Mansi, VI, 700B.

³⁾ 725D.

вѣрѣ, которую принялъ, и въ ней хочетъ умереть, хотя бы пришлось быть низложеннымъ и пострадать за нее ¹⁾).

Единственнымъ же основаниемъ для этой его вѣры служить, какъ это видно изъ отвѣтовъ его на соборѣ 448 г. и изъ апелляціи затѣмъ къ папѣ Льву В., именно аполлинаріанскіе подлоги, къ которымъ съ довѣріемъ отнеслись нѣкогда Кириллъ александрийскій и отцы ефесского собора. Онъ не соглашается признать «дѣвъ природы», потому что такое выражение «отвергаютъ Юлій, Феликсъ, Аѳанасій и Григорій», какъ говорить онъ въ письмѣ къ Льву В., и онъ приходитъ въ искреннее смущеніе, когда отъ него требуютъ даже анаѳемы на непризнающихъ его. «Въ Писаніи я не нашелъ этого ясно выраженнымъ, и отцы не всѣ такъ говорили; если я анаѳематствую, горе мнѣ, ибо отцовъ моихъ анаѳематствую». «Я читалъ блаженнаго Кирилла и святыхъ отцовъ и святаго Аѳанасія, они говорили, (что Христосъ) изъ двухъ естествъ до соединенія, послѣ же соединенія и воплощенія уже не два, а одно естество», замѣчаетъ онъ въ отвѣтѣ на настойчивыя предложения исповѣдать два естества по соединенію. «Прикажите прочитать творенія св. Аѳанасія, и узнаете, что онъ не говоритъ ничего подобнаго этому» ²⁾). Сохранилось въ латинскомъ переводѣ собраніе патристическихъ свидѣтельствъ аполлинаріанскаго главнымъ образомъ происхожденія, предназначенныхъ Евтихіемъ для судившаго его собора ³⁾). Подложное посланіе Юлія къ Діонисію и другія свидѣтельства противъ двухъ естествъ онъ приложилъ и къ своей апелляціи къ Льву В. ⁴⁾.

¹⁾ *Mansi*, VI, 728A, 729A.

²⁾ *Mansi*, VI, 745A: ἐὰν δὲ ἀναθεματίσω, οὐδεὶ μοὶ εστίν, ὅτι τοὺς πατέρας μου ἀναθεματίζω. 745C: ἀναγνωσθῆναι κελεύσατε τὶ τοῦ ἀγίου Ἀθανασίου, οὐα γνῶτε, ὅτι οὐδὲν τοιοῦτον λέγει. *Epist. ad Leonem. Mansi*, V, 1015A: expetebar duas naturas. fateri et anathematizare eos qui hoc negarent. Ego autem metuens definitionem a synodo [= Ephesina] nec adimere nec addere verbum contra expositam fidem a sancta synodo Nicaena, sciens vero sanctos et beatos patres nostros Julium, Felicem, Athanasium, Gregorium sanctissimos episcopos refutantes duarum naturarum vocabulum, et non audens de natura tractare Dei Verbi — — aut anathematizare supradictos patres nostros, rogabam ut innotescerent ista sanctitati vestrae.

³⁾ Изданы въ *A. Amelli, Spicilegium Casinense. I. Monte Cassino 1898. 91—98. Cp. Th. Schermann, Die Geschichte der dogmatischen Florilegien vom V.—VIII. Jahrhundert. Leipzig 1904 (Texte und Untersuchungen von O. Gebhardt und A. Harnack XXVIII, 1 [XIII, 1]). 19—20, Lietzmann, 92.*

⁴⁾ *Mansi*, V, 1015D: Subjunxi autem his literis meis — — et ea quae de

Вниманіе Евтихія настолько сосредоточивается на единстве естества, что онъ употребляет выражение *μία φύσις* уже безъ прибавки *σεσαρχωμένη*, которая и должна была, по толкованию Кирилла, указывать на человѣческую природу Христа. Но Евтихій сознаетъ необходимость устранить на самомъ дѣлѣ всякое двойство во Христѣ, не опасаясь даже крайнихъ выводовъ для этой цѣли. Правда, онъ решительно отвергъ обвиненіе, будто онъ учить, что плоть принесена Богомъ Словомъ съ неба. Но онъ полагалъ, что Христосъ, «совершенный человѣкъ», не имѣлъ единосущной намъ плоти¹⁾. Въ этомъ онъ сознался на соборѣ, и если онъ и согласился въ концѣ концовъ называть Христа единосущнымъ намъ, то не искренно, а потому лишь, что на этомъ настаивали отцы собора. Мотивомъ къ отрицанію во Христѣ единосущной съ прочими людьми природы служило для Евтихія, по его объясненію, опасеніе прийти въ противномъ случаѣ къ отрицанію достоинствъ Его, какъ Сына Божія. Поэтому, между прочимъ, тѣло Христа, какъ Бога, онъ называлъ, по его словамъ, лишь тѣломъ человѣческимъ (*ἀνθρώπινον*), но не тѣломъ человѣка (*ἀνθρώπου*)²⁾. Очевидно, подъ вліяніемъ выражения *μία φύσις*, строго и буквально понимаемаго, онъ опасается ввести въ своеемъ возврѣніи о Христѣ не только представленіе объ особомъ личномъ субъектѣ человѣческой природы, отличномъ отъ Логоса, но и вообще объ особомъ субстратѣ, хотя бы безличномъ, для человѣческихъ Его свойствъ и проявленій. Какъ тѣло Бога, тѣло Христа не есть тѣло человѣка, но лишь человѣческое, подобно тому какъ, напр., розовый цветъ можетъ быть цветомъ не только лишь розы³⁾). Выводъ отсюда могъ получиться тотъ, что Христосъ вовсе не есть человѣкъ, несмотря на вочеловѣченіе, человѣческія Его свойства и дѣйствія суть лишь особое проявление Божества.

Крайніе выводы Евтихія были скоро потомъ отвергнуты монофиситами, такъ что «евтихіане» въ собственномъ смыслѣ оказались изолированной сектой. Но въ вопросѣ о единой природѣ были согласны съ нимъ весьма многіе, считавшіе себя сторонниками Кирилла. Не болѣе лишь какъ продолжателемъ

duabus naturis a sanctis patribus nostris decreta sunt. Посланіе Юлія ibid. 1016—1017.

¹⁾ *Mansi*, VI, 700D.

²⁾ 741C.

³⁾ *Б. В. Болотовъ*, Лекціи, 175—176.

дѣла Кирилла въ борьбѣ съ несторіанствомъ хотѣлъ быть и преемникъ Кирилла Діоскоръ, выступая на защиту Евтихія.

Сколько бы мало симпатичнымъ ни казался личный характеръ Діоскора и сколь бы ни былъ предосудителенъ образъ его дѣйствій на соборѣ 449 г., нѣть никакихъ оснований сомнѣваться въ томъ, что онъ дѣйствовалъ такъ сознавая себя борцомъ за истинную вѣру, по искреннему убѣждению. «Если Евтихій мудрствуетъ противно догматамъ церкви, заявлять онъ на халкидонскомъ соборѣ, онъ достоинъ не только наказанія, но и огня. О вѣрѣ каѳолической и апостольской я прилагаю попеченіе, не о какомъ либо человѣкѣ. Мой умъ направленъ къ самому Божеству (*τὸν Θεόν*), и не взираю я на лицо, и ни о чёмъ не забочусь кромѣ моей души и правой вѣры» ¹⁾.

Но решающее значеніе и для вѣры Діоскора имѣютъ въ концѣ концовъ псевдонимные аполлинаріанскіе авторитеты, принятые Кирилломъ. Когда поставленъ былъ на соборѣ вопросъ о православіи Флавіана, Діоскоръ заявилъ: «За то, очевидно, низложенъ Флавіанъ, что говорилъ о двухъ природахъ по соединеніи. Я между тѣмъ имѣю изреченія святыхъ отцовъ, Аѳанасія, Григорія, Кирилла, [находящіяся] во многихъ мѣстахъ [ихъ твореній], что не должно говорить о двухъ природахъ по соединеніи, но о единой воплощенной природѣ Слова. Изверженію я подвергаюсь вмѣстѣ съ отцами; я стою за догматы отцовъ, ни въ чемъ не преступаю ихъ; и изреченія ихъ я имѣю не просто, не съ вѣтра откуда-нибудь, но въ книгахъ» ²⁾). И онъ все время твердо стоитъ за *μία φύσις*. Признаніе *δύο φύσεις* послѣ вочеловѣченія осуждается на соборѣ 449 г., какъ несторіанство, и анаематствуется подъ его вліяніемъ ³⁾). Онъ заявляетъ вмѣстѣ съ соборомъ о полномъ согласіи съ извѣстной формулой Евтихія ⁴⁾). «Изъ двухъ [естествъ] я принимаю, два [естества] не принимаю, говорить онъ на халкидонскомъ соборѣ; вынуждаюсь дѣйствовать и не-

¹⁾ *Mansi*, VI, 633C. Ср. В. В. Болотовъ, Разсказы Діоскора. 97 (Христ. Чт. 1885, I, 60).

²⁾ *Mansi*, VI, 684D: οὐδὲ ἀπλῶς οὐδὲ ὡς ἔτυχεν, ἀλλ' ἐν βιβλίοις.

³⁾ *Mansi*, VI, 685D. 737C: Διόσκορος ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας εἶπεν· ἀνεκτος διμῶν ἔστιν οὗτος δὲ λόγος, μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν δύο φύσεις εἰπεῖν, η ἀγία σύνοδος εἶπεν ἀνάθεμα τῷ λέγοντι. κτλ.

⁴⁾ *Mansi*, VI, 744B: Διόσκορος ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας εἶπε· συντεθέμεθα τοῦτοις καὶ ἡμεῖς πάντες; η ἀγία σύνοδος εἰπε· συντεθέμεθα.

почтительно [прерывая этимъ замѣчаніемъ чтеніе актовъ 448 г.]: вѣдь дѣло идетъ о моей душѣ». «Я отвѣчаю Богу и здѣсь и въ будущей жизни (ἐκεῖ)¹»¹). «Это я отвергаю (ἐπιλαμβάνομαι, порицаю), снова вскорѣ потомъ замѣчаетъ онъ по поводу бѣо фсес, «ибо послѣ соединенія уже не двѣ природы»²). Задача для него на ефесскомъ соборѣ сводилась къ тому, чтобы воспретить на будущее время всякія изысканія касательно предметовъ вѣры и всякия новыя вѣроизложенія и заставить всѣхъ довольствоваться никейскою вѣрою и опредѣленіями двухъ ефесскихъ соборовъ³); съ епископовъ, бывшихъ на соборѣ, взяты были даже подписи, что впредь они не соберутся ни на какой другой соборъ, а кто соберется, да будетъ проклятъ. Александрійскій папа, такимъ образомъ, отмѣнялъ даже фактически соборы⁴) съ цѣллю оградить въ будущемъ отъ всякихъ посягательствъ аполлинаріанскую на дѣлѣ формулу.

Діоскоръ и является признаннымъ самимиmonoфиситами вождемъ monoфиситства, излюбленнымъ героемъ позднѣйшихъ monoфиситскихъ легендъ, изображающихъ его непобѣдимымъ борцомъ за вѣру и исповѣдникомъ. Крайнихъ взглядовъ Евтихія онъ уже не раздѣляетъ, хотя повидимому и не является въ этомъ отношеніи вполнѣ послѣдовательнымъ⁵).

¹⁾ *Mansi*, VI, 692A.

²⁾ 692D.

³⁾ *Mansi*, VI, 901D. 908B.

⁴⁾ Ср. *B. B. Болотовъ*, Разсказы Діоскора. 39—43 (Христ. Чт. 1884, II, 619—623).

⁵⁾ Въ приведенномъ у монаха Евстаѳія (*epistola ad Timotheum scholasticum de duabus naturis adversus Severum*) отрывкѣ изъ письма Діоскора, писанного изъ Гангръ, куда онъ былъ сосланъ послѣ собора 451 г. († 454 сент. 4), онъ отказывается именовать кровь Христа, какъ Бога, единосущною съ кровью прочихъ людей. *Migne*, s. gr. 86, 1, с. 933D: ἀλλὰ μὴ γένοιτο ἐνὸς τῶν κατὰ φύσιν λέγειν ἡμᾶς ὅμοομον τὸ αἷμα Χριſτοῦ. Но въ другомъ писанномъ оттуда же письмѣ, онъ называетъ Христа единосущнымъ прочимъ человѣкамъ и вообще различаетъ въ Христѣ двѣ стороны съ совершенной ясностью. *G. F. Perry*, *The Second Synod of Ephesus. Dartford 1881*. 392—394. На халкидонскомъ соборѣ онъ также анаематствуетъ того, кто сталъ бы говорить о сліяніи, или измѣненіи, или смышленіи естествъ. *Mansi*, VI, 676D. Ср. *B. B. Болотовъ*, Разсказы Діоскора. 110—112 (Христ. Чт. 1885, I, 73—75). Его же, Несколько страницъ изъ церковной истории Эвіопіи. Богословские споры въ эвіонской церкви. Спб. 1888. 23 (Христ. Чт. 1888, II, 32).

VI.

Возникновение монофиситства, какъ видно изъ сказанного, обусловливалось двумя обстоятельствами: съ одной стороны, довѣріемъ представителей александрийскаго направленія къ аполлинаріанскому подлогу и стремленіемъ крайнихъ изъ нихъ провести навязываемую въ этихъ подлогахъ отъ имени авторитетныхъ отцовъ церкви терминологію со всей строгостью, въ качествѣ общеобязательнаго догмата, не считаясь ни съ какими слѣдствіями; съ другой—отсутствиемъ, вполнѣ опредѣлѣннаго рѣшенія церкви по вопросу о главныхъ авторитетахъ другого направленія въ древнемъ богословіи, антіохійскаго, именно о Діодорѣ и Феодорѣ, у которыхъ и нужно было искать истинный источникъ несторіанства, но къ которымъ восточные постоянно обращались и послѣ осужденія Несторія, какъ къ непрекаемымъ авторитетамъ, возбуждала этимъ справедливыя подозрѣнія относительно собственнаго православія и термина *μόνος φύσις*. Монофиситская оппозиція по существу не могла быть устранина, пока продолжали сохранять силу эти основные ея мотивы.

Ко времени халкидонскаго собора успѣло только выясниться въполномъ объемѣ значеніе ихъ въ подлежавшемъ рѣшенію собора доктринальномъ спорѣ. Ни откуда, прежде всего, не видно, чтобы кто-либо и теперь догадывался объ истинномъ характерѣ подлога, и со стороны восточныхъ, несмотря на всю важность для нихъ вопроса, не известно никакой попытки разоблачить его на самомъ дѣлѣ путемъ сколько-нибудь убѣдительной аргументаціи; все дѣло опять, повидимому, ограничивалось лишь констатированіемъ сходства терминологіи *μόνος φύσις* съ аполлинаріанскою и обвиненіемъ на этомъ основаніи сторонниковъ Кирилла въ аполлинаріанствѣ. Ссылки Евтихія на отцовъ на соборѣ 448 г. обойдены были молчаніемъ. Флавіанъ даже вынужденъ былъ, послѣ осужденія Евтихія, въ исповѣданіи поданномъ императору заявить, что и онъ не отвергаетъ этого выраженія, только съ прибавкой *σεσαρχωμένη*¹). Въ Римѣ, хотя присланнымъ Евтихіемъ документамъ не придали значенія, но также не доказали и ихъ неподлинности²). На халкидонскомъ

¹⁾ Mansi, VI, 541B: καὶ μίαν μὲν τοῦ Θεοῦ Λόγου φύσιν, σεσαρχωμένην μέντοι καὶ ἐναυθρωπήσασαν, λέγετι οὐκ ἀρνούμεθα.

²⁾ Cp. Exemplar epistolae tacito nomine factae ad quendam senem

соборъ одинъ изъ лучшихъ богослововъ того времени, Евстаѳій вирицкій ¹⁾, защищалъ сдѣланное имъ въ 449 г. въ Ефесѣ заявленіе объ обязательности *μία φύσις* въ виду авторитета Кирилла и Аѳанасія и признавалъ лишь неправильнымъ осужденіе въ Ефесѣ Флавіана, такъ какъ и Флавіанъ не отвергъ этого выраженія. «Если я сказалъ [въ то время] не хорошо, рѣшительно заявилъ и теперь Евстаѳій, вотъ кодексъ Кирилла: пусть его анаѳематствуютъ, и тогда пусть и я подвергнусь анаѳемѣ» ²⁾. Поэтому и ссылка далѣе Діоскора на Аѳанасія, Григорія и Кирилла (на папъ Юлія и Феликса онъ не ссылается) ³⁾ не встрѣтила возраженій. Для большинства присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ она должна была казаться убѣдительною. Когда потребовалось отъ собора новое вѣроопредѣленіе, уклончивое *ἐκ δύο φύσεων* вместо яснаго *δύο φύσεις μετὰ τὴν ἑνωσιν*, противъ котораго такъ возставалъ Діоскоръ, представлялось почти для всѣхъ ⁴⁾ наиболѣе удобнымъ на ряду съ *μίᾳ φύσιс*, несмотря на энергичные протесты немногихъ восточныхъ епископовъ и римскихъ легатовъ, поддержаны и присутствовавшими на соборѣ сановниками (б дѣяніе). А когда сановники напомнили, что именно Діоскоръ (уже низложенный соборомъ) ставилъ въ вину Флавіану *δύο φύσεις* (принимая самъ *ἐκ δύο φύσεων*), Анатолій константинопольскій возразилъ, что Діоскоръ низложенъ фактически не за вѣру, а

cupientem scire, quid contrarium catholicae fidei senserit Eutyches (450—451), гдѣ подвергается критикъ содержаніе письма Юлія и высказывается только предположеніе о возможной неподлинности его. *Mansi*, V, 1019B: *epistola quam dicit Eutyches Iulii quondam episcopi urbis Romae, quam et ad solatium suaे perfidiae, ignoto, forsitan falsam protulit, cuius et pravo sensu duci cognoscitur.* Ссылки Евтихія на другіе авторитеты (никейскіе отцы, Кириллъ, Аѳанасій, Феликсъ, Григорій и Проклъ) устраиваютъ, безъ подробныхъ разъясненій, общимъ предположеніемъ о ихъ православії. 1022A: *Sed ut simplicium et imperitorum illudat et ad se ducens aduniat animos, ideo praedictos viros, catholicae fidei auctores et praedicatores, suaе novae et novissimae perfidiae fingit esse socios.*

¹⁾ Ср. о немъ *B. B. Болотовъ*, *Разсказы Диоскора*. 41—42, прим. (Христ. Чт. 1884, I, 621—622).

²⁾ *Mansi*, VI, 677A: *Εὐστάθιος δὲ εὐλαβέστατος ἐπίσκοπος Βηρύτου παρελθὼν εἰς τὸ μέσον, καὶ ὥψις βιβλίον, εἰπεν· εἰ κακῶς εἴπον, οὐε τὸ βιβλίον Κυρίλλου ἀναθεματικόν, καὶ ἀναθεματισθῶ.*

³⁾ *Mansi*, VI, 684D.

⁴⁾ *Mansi*, VII, 101A: *πάντες οἱ εὐλαβέστατοι ἐπίσκοποι ἐκτὸς τῶν Ῥωμαῖών καὶ τῶν ἀνατολικῶν.*

за отлучение Льва и отказъ явиться на судъ собора¹⁾). Только самый рѣшительный ультиматумъ со стороны императора Маркіана заставилъ отцовъ собора поручить избранной изъ представителей разныхъ направлений комиссіи новый пересмотръ проекта вѣроизложенія, результатомъ чего и явилось известное халкидонское исповѣданіе вѣры во единаго Господа въ двухъ естествахъ (*εν δύο φύσεσι*) познаваемаго²⁾.

Съ совершенной ясностью обнаружился на халкидонскомъ соборѣ и другой изъ указанныхъ мотивовъ: подозрительное и непріязненное отношение защитниковъ *μή φύσις* къ антіохійскому богословію, и притомъ не однихъ лишь крайнихъ ревнителей псевдо-аѳанасіевой терминологіи, но даже и вполнѣ разсудительныхъ и умѣренныхъ послѣдователей богословія Кирилла. Поводомъ къ этому послужила главнымъ образомъ роль на соборѣ Феодорита. Осужденный въ Ефесѣ въ 449 г., онъ еще до халкидонскаго собора былъ возстановленъ властію папы Льва В. и выступилъ самymъ усерднымъ почитателемъ и распространителемъ его «томоса». Но доказывая свою правоту согласіемъ съ нимъ, онъ заранѣе возбуждалъ этимъ въ своихъ противникахъ подозрѣніе касательно православія послѣдняго. На халкидонскій соборъ онъ былъ введенъ по особыму повелѣнію императора, въ виду оправданія его папою; и тамъ выступалъ съ справкою касательно согласія Льва съ Кирилломъ³⁾. Изъ его «Ераниста» взяты всѣ патристическая свидѣтельства, кромѣ одного, въ запискѣ въ защиту томоса, надписанной именемъ собора и адресованной императору Маркіану⁴⁾. Но уже первое появленіе его на соборѣ вызвало бурю въ средѣ египетскихъ, иллірійскихъ и палестинскихъ епископовъ, которую едва удалось утишить сановникамъ⁵⁾. Но затѣмъ и общее почти несогласіе халкидонскихъ отцовъ на пятомъ засѣданіи внести *δύο φύσεις* въ вѣроизложеніе изъ томоса, хотя послѣдній уже былъ къ тому времени подписанъ,

¹⁾ *Mansi*, VII, 104B, cf. 105C.

²⁾ О чтеніи *έκ δύο φύσεων* въ сохранившемся греческомъ текстѣ ср. *Hefele*, II, 470—471, прим.

³⁾ *Mansi*, VI, 973B.

⁴⁾ *Mansi*, VII, 468—474. Ср. *L. Salter*, *Les Sources de l'Ερανιστής de Théodore. Revue de l' histoire ecclésiastique*, 1905, № 2, 299.

⁵⁾ *Mansi*, VI, 589C: οἱ Ἀἰγύπτιοι, καὶ οἱ Ἰλλυρικαῖοι, καὶ Παλαιστίνοι εὐλαβέσταται ἐπίσκοποι ἔξεβόησαν ἐλεγάσατε· ἡ πίστις ἀπόλλυται· οἱ κανόνες τοῦτον ἐκβάλλουσι· τοῦτον ἔξω βάλε· τὸν διδάσκαλον Νεστορίου ἔξω βάλε. κτλ.

сопровождалось опять возгласами по адресу настаивавшихъ на этомъ восточныхъ: «вонъ несторіанъ! Кто не анаематствуетъ Несторія, пусть уходитъ съ собора»¹⁾). Когда поставленъ быль вопросъ специально объ утверждениі Феодорита на кафедрѣ, отъ него не захотѣли даже выслушивать никакихъ объясненій и потребовали лишь немедленного и рѣшительного анаематствованія Несторія. По выполненіи имъ этого требованія признали, вслѣдъ за сановниками и легатами папы, православіе его и всѣ епископы (8 дѣяніе). Вліяніе легатовъ еще яснѣе отражается въ дѣлѣ оправданія единомышленника Феодорита Ивы (9 и 10 дѣянія).

Отцамъ халкидонскаго собора приходилось, такимъ образомъ, излагать свое знаменитое вѣроопределѣніе при обстоятельствахъ, чрезвычайно осложнившихъ ихъ задачу. Исторія вполнѣ оправдала потомъ сдѣланную ими уступку въ сторону антіохійцевъ и томоса Льва, принятіе бѣзъ фоссіс вмѣсто ріах фоссіс, требовавшееся простой логикой, но встрѣчавшее препятствія въ убѣждениі объ обязательности слѣдовать церковнымъ авторитетамъ и въ подозрительномъ отношеніи къ антіохійцамъ, и халкидонскій бѣс всегда потомъ признавался церковнымъ вѣросознаніемъ за образцовое по точности выраженіе догмата о богочеловѣчествѣ Христа. Но осложнівшія дѣло недоразумѣнія оставались въ силѣ и послѣ собора и данное имъ въ качествѣ непосредственнаго выраженія вѣры рѣшеніе догматического вопроса монофиситами не было принято.

Правда, уже въ слѣдующемъ послѣ собора 452 году императоръ Маркіанъ въ посланіи къ александрийскимъ монахамъ со всею опредѣленностью говорить о распространеніи послѣдователями Евтихія книгъ Аполлинарія, которыхъ они надписываютъ именами святыхъ отцовъ для обольщенія простыхъ умовъ²⁾). Но это утвержденіе едва-ли основывалось на какихъ-либо непрекаемыхъ доводахъ, въ частности на историческомъ преданіи относительно аполлинаріанскаго происхожденія спорныхъ документовъ³⁾). Сами монофиситы во всякомъ случаѣ не могли признать себя виновными въ подлогѣ, такъ какъ приняли ихъ отъ Кирилла, котораго еще въ 431 г. готовъ

¹⁾ *Mansi*, VII, 101A,D.

²⁾ *Mansi*, VII, 481C: qui libros Apollinaris non dubitaverunt plebi dispergere, vocabula sanctorum patrum eis attitulantes.

³⁾ *Voisin*, 158—159. Ср. однако *Caspari*, 87—88, *Спасскій*, 103—104.

быть обвинять въ томъ же несправедливо Несторій. Въ арсеналѣ монофиситской полемики противъ халкидонского собора, напр. въ книгѣ противъ собора Тимоѳея Элура и въ сочиненіяхъ Севира, они занимаютъ первое мѣсто и находятъ чрезвычайно широкое примѣненіе¹⁾.

Съ другой стороны, враждебное отношеніе монофиситовъ къ собору въ значительной степени зависѣло опять и отъ того, что особенно ревностными защитниками его выступали сторонники антіохійского направленія, въ союзѣ съ которыми находился Римъ. Пріютъ себѣ антіохійское богословіе нашло, между прочимъ, въ особенности въ средѣ константинопольскихъ монаховъ акимитовъ, поддерживавшихъ постоянныя дружественные сношенія съ папами. Въ концѣ концовъ, однако, они настолько ясно обнаружили свои несторіанскія тенденціи, что и неспособный вообще правильно разбираться въ тонкостяхъ восточной догматики Римъ долженъ былъ осудить ихъ (534). Понятно, что при такомъ положеніи дѣла предложенная энотикономъ Зинона унія на основѣ игнорированія халкидонской терминологіи (не употребленіе выраженій φύσις и ὑπόστασις) не могла имѣть никакого успѣха и попытки проведенія ея содѣствовали лишь большему обостренію взаимныхъ непріязненныхъ отношеній партій.

Лишь въ VI в. впервые, повидимому, получилъ болѣе или менѣе достаточное научное разясненіе со стороны православныхъ полемистовъ противъ монофиситовъ вопросъ объ аполлинаріанскихъ подлогахъ. Въ особомъ сочиненіи объ этомъ предметѣ, которое извѣстно съ именемъ Леонтія (511—520 г.)²⁾, имѣется уже опытъ документальнаго обоснованія принадлежности подлоговъ Аполлинарію (на основаніи сочиненій учениковъ Аполлинарія Валентина и Тимоѳея и дрѣвней рукописи произведеній самого Аполлинарія)³⁾. Леонтій византійскій, Іоаннъ скієопольскій, самъ императоръ Юстиніанъ занимаются уясненіемъ вопроса и онъ ставится на вполнѣ твердую почву,

¹⁾ Lietzmann, 93—103.

²⁾ Adversus fraudes Apollinaristarum (πρὸς τοὺς προφέροντας ἡμῖν τινα τῶν Ἀπολιναρίου ψευδῶς ἐπιγεγραμμένα εἰς ὄνομα τῶν ἀγίων πατέρων). Migne, s. gr. 86, 2, с. 1947—1976. F. Loofs, Leontius von Byzanz. Leipzig 1887. 82—92.

³⁾ Въ посланіи палестинскихъ монаховъ къ епископу никопольскому Алкисону 512—513 г. (ср. Спасскій, 104) фактъ подлога утверждается безъ приведенія доказательствъ. Euagrius, Hist. eccles. III, 31.

хотя православные полемисты и теперь обычно обвиняют въ подлогѣ самихъ монофиситовъ и относительно нѣкоторыхъ документовъ сами иногда не заявляютъ подозрѣній, по временамъ же обнаруживаютъ довѣрчивое отношеніе къ подлогу во всемъ объемѣ, особенно въ виду авторитета Кирилла¹⁾.

Опредѣлено было въ эпоху Юстиніана офиціально и отношеніе церкви къ возбуждавшимъ подозрѣнія въ противникахъ халкидонскаго собора представителямъ антіохійской школы. На несторіанскую пропаганду крайнихъ антіохійцевъ, замѣнившихъ лишь Несторія Феодоромъ, указывалъ, полемизировавшій и противъ монофиситовъ, Леонтій византійскій. На основаніи личнаго опыта онъ далъ яркую характеристику тайныхъ несторіанъ VI в., въ общество которыхъ онъ самъ былъ вовлеченъ въ юности, и выступилъ съ рѣзкой критикой ихъ главнаго авторитета—Феодора (529—544 г.)²⁾. Возбужденіе вопроса «о трехъ главахъ» и извѣстное рѣшеніе его на пятомъ вселенскомъ соборѣ, объясняемыя намѣреніемъ Юстиніана устраниТЬ одно изъ главныхъ препятствій къ возсоединенію монофиситовъ съ церковію, какъ бы ни судить о цѣлесообразности подобной мѣры въ виду тѣхъ слѣдствій, которыми она сопровождалась въ дѣйствительности, очевидно имѣли для себя вполнѣ реальная основанія.

На дѣлѣ устраненіе основныхъ причинъ монофиситства имѣло значеніе собственно лишь для православной греческой церкви, а не для отдѣлившихся отъ нея монофиситскихъ общинъ. Ссылки на подложныя произведенія теперь уже не должны были смущать православныхъ богослововъ. «Убоимся Бога и не будемъ прогнѣвлять Его, ссылаясь на еретическія изреченія», отвѣчаетъ въ VII в. св. Максимъ Исповѣдникъ на убѣжденія Феодосія кесарійскаго принять ученіе о единомъ дѣйствованіи Христа, сопровождаемыя указаніемъ на подложные авторитеты

¹⁾ Ипатій ефесскій, напр., на константинопольской конференції съ севиріанами въ 531—533 г.г., отстранивъ ссылки ихъ на посланія Юлія къ Діонисію и на Григорія, не отвергаетъ цитать изъ Феликса и Юлія, читанныхъ на III вселенскомъ соборѣ. Ефремъ антіохійскій (527—545) вообще принимаетъ за подлинные документы съ именами Григорія, Аeanасія, Юлія. Евлогійalexandrійскій позже (580—607) принимаетъ основываясь на авторитетѣ Кирилла, посланіе Юлія къ Просдокію и исповѣданіе Аeanасія, обращенное къ Іовіану. Ср. *Voisin*, 162—166.

²⁾ *Contra Nestorianos et Eutychianos lib. III. Migne*, v. gr. 86, 1, c. 1357—1396. *Loofs*, 22—34.

Юлія, Григорія и Афанасія: «всѣмъ извѣстно, что они принадлежать нечестивому Аполлинарію»¹⁾). Конечно, выражение *μία φύσις σεσαρχωμένη* въ толкованіи Кирилла само по себѣ не представляло никакой опасности и могло быть употребляемо позднѣйшими богословами²⁾). Невозможною сдѣлалась въ церкви послѣ пятаго вселенскаго собора и пропаганда скрытаго, безъ имени Несторія, несторіанства.

Но монофиситскія общины на востокѣ уже достаточно долго вели обособленное отъ греческой церкви существованіе, паства была въ нихъ воспитана своими вождями въ слишкомъ фанатичной ненависти къ православнымъ «мелхитамъ», чтобы какие-либо рациональные и исторические доводы противниковъ могли теперь заставить восточныхъ монофиситовъ отказаться отъ учения Діоскора и, какъ они думали, Кирилла. Сирскіе и коптскіе яковиты сложились въ совершенно особья церковныя организаціи, къ послѣднимъ примкнули христіане Абиссиніи. *Μία φύσις* и отвращеніе къ халкидонскому собору утвердились и у армянъ.

Въ силу уже естественной логики монофиситы иногда очень близко подходили, повидимому, къ православному учению, признавая «единую» природу Христа «сложною» или двойною; къ этому долженъ былъ приводить ихъ и авторитетъ Кирилла, если только они не хотѣли пользоваться имъ пристрастно и односторонне. При знакомствѣ, напр., съ богословиемъ главы умѣреннаго монофиситства, Севира, можетъ иногда получаться впечатлѣніе спора его съ православными объ однихъ лишь словахъ, и это вполнѣ естественно, если имѣть въ виду дѣйствительную исторію возникновенія монофиситства. Но подложная формула, положенная въ основу христологіи и сдѣлавшаяся предметомъ исключительного вниманія и своего рода культа, неизбѣжно должна была въ общемъ отразиться и на доктринальномъ мышленіи своихъ адептовъ. Христологія Севира представляетъ уже въ своей сущности не то, чѣмъ была христологія Кирилла³⁾). Равнымъ образомъ, напр., позднѣйшія

¹⁾ Migne, s. gr. 90, c. 148C.

²⁾ Ср. Іоаннъ Дамаскинъ, De fide orthodoxa, III, 7 (51). Migne, s. gr. t. 94, c. 1012B.

³⁾ Ср. F. Loofs, Leontius von Byzanz. 54—59. 58: „Severus war von Haus aus Monophysit.“ 59: „Der Monophysitismus des Severus ist nicht die genuin cyrillische Anschauung, sondern er ist ein durch cyrillische Gedanken corrigierter Monophysitismus.“ Harnack, II, 386—387, не хочетъ, однако,

попытки устроить соглашение между армянскою и греческою церквами показали съ ясностию, куда постоянно клонится въ угоду этой формулѣ мысль и насколько становится намѣренно двусмысленнымъ и неопределеннымъ языкъ монофиситскихъ учителей, какъ только дѣло заходить обѣ открытомъ исповѣданіи двухъ естествъ¹⁾). Если вообще «догматические потемки были атмосферою, въ которой легче всего дышалось монофиситамъ»²⁾, то влекло ихъ въ эти потемки именно стремленіе отстаивать аполлинарианскій терминъ.

Подлогъ, появившійся болѣе или менѣе случайно, имѣлъ такимъ образомъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи споровъ о центральномъ догматѣ восточного богословія — о богочеловѣчествѣ Христа. Исторія знаетъ и другіе случаи, когда фальсификація играла болѣе или менѣе сходную роль. Можно указать, напр., хотя бы на значеніе лжеисидоровыхъ

видѣть различія между Севиромъ съ одной стороны и Кирилломъ и также литературнымъ противникомъ Севира Леонтиемъ — съ другой.

) Ср. И. Е. Троицкій, *Изложеніе вѣры церкви армянскія*. Спб. 1875, гл. III—V (анализъ и характеристика имѣющаго болѣе или менѣе символическое значеніе для армянской церкви „Изложенія“ Нерсеса Благодатнаго 1170 г.). О монофиситскомъ характерѣ армянской церквиср. также *Erwand Ter-Minassiantz*, Die armenische Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen bis zum Ende des 13. Jahrhunderts. Leipzig 1904 (Texte und Untersuchungen von O. Gebhardt und A. Harnack. B. XI [XXVI], 4). 40—42. Здѣсь высказывается даже мысль о принятіи армянскими отцами ученія Юліана галикарнасскаго (136—151). Иной въ общемъ взглядѣ проводить на севиріанъ — „яковитовъ“, присоединяя къ нимъ и армянъ, F. Nau, Dans quelle mesure les Jacobites sont-ils monophysites? *Revue de l'Orient chrétien*, 1905, № 2, 113—134. Авторъ предлагаєтъ даже называть яковитовъ лучше диплофиситами, а не монофиситами (134). Но такое наименование совершенно не соотвѣтствуетъ основному мотиву, руководившему монофиситами при ихъ отдѣленіи отъ церкви — отстоять именно „единую природу“; сложная или двойная природа являлась уже уступкою съ ихъ стороны. Извѣстно, что уже древніе полемисты отрицательно относились къ измышленію μια φύσις σύνθετος. Монофиситы, если они признаютъ себя согласными въ ученіи съ православною церковью и если захотять въ виду этого искать единенія съ нею, должны прямо и рѣшительно отказаться отъ своей излюбленной аполлинарианской терминологіи μια φύσις и принять δύο φύσεις, не смущаясь авторитетомъ Кирилла и не прельщаясь возможностію вложить такъ или иначе въ аполлинарианское выраженіе православный смыслъ.

¹⁾ В. В. Болотовъ, *Разсказы Диоскора*. 110. (Христ. Чт. 1884, I, 73).

декреталій въ исторіи развитія папства. Разумѣется, подобные факты не могли являться исключительными причинами тѣхъ или другихъ историческихъ событий съ широкимъ значеніемъ. Успѣхъ и вліяніе всякихъ подлоговъ всегда обусловливается соотвѣтственнымъ настроениемъ и тенденціями среды, въ которой они находятъ довѣрчивый приемъ. Но это не уменьшаетъ и ихъ значенія, какъ своего рода историческихъ факторовъ, и въ особенности это нужно сказать о роли апоплинаріанского *μία φύσις*.

Если пытаться найти какую-либо положительную сторону въ этой роли, то можно усматривать ее въ значеніи указанного выраженія, какъ временного оружія противъ неправославной въ своемъ основномъ предположеніи догматики антіохійцевъ, угрожавшей опасностью, благодаря высокому научному авторитету антіохійскихъ богослововъ и логической ясности ихъ построений, восточной догмѣ о единствѣ ипостаси вочеловѣчившагося Логоса. Но это было совершенно члѣгальное оружіе и оно само оказалось опаснымъ въ рукахъ неумѣренныхъ и не обладавшихъ достаточную проницательностью ревнителей вѣры. Исторія безощадно въ концѣ концовъ наказала монофиситовъ, раскрывъ дѣйствительное происхожденіе положенной ими въ основу своей догматики формулы.

А. Брилліантовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки